

ПРОБЛЕМЫ ИСТОРИИ И ИСТОРИОГРАФИИ ИСТОРИИ ДРЕВНЕГО И СРЕДНЕВЕКОВОГО ВОСТОКА

УДК 94.3

ПОЛИТИЧЕСКАЯ РОЛЬ БАРСИНЫ, ДОЧЕРИ АРТАБАЗА

К.А. Киляшова

Казанский (Приволжский) федеральный университет, г. Казань, 420008, Россия

Аннотация

В статье предпринята попытка проследить жизненный путь Барсины (363–309 гг. до н. э.). Затрагивая вопрос о её происхождении, автор уделяет особое внимание не только родственным связям, но и прочим отношениям: с персами, греками, а также Александром Великим. Делается вывод о том, что эллино-персидские корни и разного рода взаимокасательства свидетельствуют о её восприятии ценностей двух цивилизаций накануне и в период восточного похода царя Македонии, а главный фактор, определивший её биографию, – значительная политическая роль семьи, главой которой был Артабаз, сатрап Фригии. Первоначально заключение брачных уз с представительницей персидской аристократии было приоритетной задачей братьев-родосцев Ментора и Мемнона – греков на персидской службе. Впоследствии сближение с Барсиной отвечало интересам Александра Великого, непосредственная ассоциация с которым стала причиной преждевременной гибели дочери Артабаза и её сына Геракла.

Ключевые слова: древний мир, греки, персы, Барсина, Артабаз, Александр Великий (Македонский)

В историографии общепринято рассматривать Барсину в качестве любовницы Александра Великого и матери его сына Геракла. Поэтому основное внимание исследователи уделяют вопросу о взаимоотношениях Александра и Барсины и легитимности Геракла как потенциального наследника македонского царя (см., например, [1, 2]). Между тем следует отметить, что Барсина связана была не только с Александром, но и с греческими наёмниками – братьями Ментором и Мемноном Родосскими [3, с. 146–147, сн. 16, с. 147, сн. 17, с. 155, сн. 33], а кроме того, с персидской элитой (подробнее о династии см. [4]). В связи с поставленной исследовательской целью – проследить жизненный путь Барсины (363–309 гг. до н. э.), определив её политическую роль в истории древнего мира, – целесообразно рассмотреть первым вопрос о происхождении.

Отцом Барсины, как сообщает Плутарх, был Артабаз (Plut. Alex. XXI, 4, p. 284–285; Plut. Eum. I, 3, p. 80–81). Он занимал пост сатрапа Геллеспонтской Фригии [4, с. 93]. Отец Артабаза, Фарнабаз, женился на Апаме, дочери Артак-

серкса II (Xen. Hell. V. i.28; Plut. Art. XXVII. 4, p. 192–193). Впрочем, отсутствие в источниках прямого указания, что матерью Артабаза была дочь персидского царя, порождает дискуссию и требует пояснения.

Первым учёным, предложивший гипотезу о царском происхождении Артабаза, стал Т. Нёльдеке [5, S. 294–295]. Он, в частности, отметил повторное появление среди детей Артабаза царских имён. Подтверждает данную точку зрения Плутарх. Один из фрагментов его «Сравнительных жизнеописаний» посвящён женитьбе Эвмена на знатной персиянке (Plut. Eum. I. 3, p. 80–81). В нём говорится:

Первой женщиной, с которой Александр был близок в Азии, была Барсина, дочь Артабаза, и от неё у царя родился сын Геракл; когда же царь делил знатных персиянок между своими друзьями, он отдал её сестёр Птолемию и Эвмену: первому – Апаму, второму – Артониду (Плут. Эвм. 1, с. 22).

Итак, женой Птолея стала сестра Барсины. Плутарх называет её Апамой. Между тем в «Анабасисе Александра» у Арриана она Артакама, тогда как имя жены Эвмена не претерпевает изменений (Arr. Anab. VII, 4, p. 375). По мнению У. Тарна, этот феномен мог быть связан с замужеством [2, p. 26]. Часто женщины в данный период при вступлении в брак получали новые имена. Миртадой, например, звали в девичестве мать Александра – так считают Плутарх (Plut. Mor. 401b, p. 295) и Юстин (Just. IX, 7, p. 90). Вероятно, жена Птолея могла сменить имя и стала Артакамой. Если допустить, что её звали Апам, как и жену Фарнабаза, логичнее предположить следующее: одна из дочерей Артабаза была наречена в честь бабушки. Не исключено, что дублирование имён – частая практика в древней Персии. Так, Селевк I, возможно, назвал свою дочь в честь жены Апама – дочери Спитамена, согдийского военачальника [2, p. 26–27, сн. 21]. Должно быть, антропоним *Апам* являлся довольно распространённым среди персидской аристократии. В отличие от Т. Нёльдеке, У. Тарн убеждён: Артабаз был сыном Фарнабаза в результате более раннего брака, поскольку его царское происхождение не засвидетельствовано, и возраст показывает, что он не мог быть сыном Апама [2, p. 26–27, сн. 21]. Данный аргумент П. Брант находит неубедительным, считая предполагаемую версию (то, что Артабаз был сыном Апама) очевидной, не требующий дополнительных подтверждений [1, p. 24]. Вывод такой он делает на основании Плутарха, называющего в своих «Сравнительных жизнеописаниях» Артабаза сыном царской дочери и ссылающегося при этом на Аристубула (Plut. Alex XXI. 4, p. 284–285). Последний, как известно, признан достоверным источником, поскольку как инженер-архитектор македонской армии в 334–332 до н. э. непосредственно участвовал в персидском походе Александра.

Сообщение Квинта Курция Руфа о возрасте Артабаза ставит под сомнение его родство с Ахеменидами. Историк, описывая встречу Александра и Артабаза в Гиркании, говорит о глубоком старике, которому шёл 95-й год (Curt. VI, 5.4, p. 125). Коль скоро указанные события происходили в 329/328 г. до н. э., Артабаз, соответственно, должен был родиться около 424 г. до н. э., а это исключает его из числа родственников царя.

Принимая во внимание сведения Ксенофонта о событиях накануне Анталкидова мира, в частности упоминание о браке сатрапа Фарнабаза с дочерью царя Апамои (Xen. Hell. V. i.28), М. Вайскопф относит рождение Артабаза к 388/387 г. до н. э. Тогда на момент встречи с Александром ему было порядка 60 лет [6, p. 55]. Несмотря на очевидную противоречивость дошедших до наших дней данных, некоторую ясность, по мнению Вайскопфа, вносит древнегреческая эпиграфика. Так, в одной из афинских надписей Фарнабаз и Артабаз именуется предками Ментора – греческого наёмника и мужа Барсины. Это обстоятельство и определяет родственную связь Артабаза с царём [6, p. 55].

Мать Барсины, по свидетельству Диодора Сицилийского, была сестрой греков-наёмников Ментора и Мемнона; она родила одиннадцать сыновей и десять дочерей в браке с Артабазом (Diod. Hist. XVI, 52, p. 122). Квинт Курций Руф в своей «Истории Александра» между тем сообщает, что у Артабаза было девять взрослых сыновей (Curt. VI, 5.4, p. 125). «Историческая библиотека» содержит ошибку? Может, не все эти дети, по Диодору, были от сестры Ментора и Мемнона [1, p. 25]. Барсина, таким образом, родилась в семье влиятельного персидского сатрапа династии Фарнакидов. Точная дата этого события неизвестна. В научной литературе в настоящее время существует несколько предположений, по одному из которых это 360 г. до н. э. [7, p. 177], по другому – 357/356 г. до н. э. (то есть могла быть ровесницей Александра Македонского) [8, p. 102]. Аргументом в пользу второй точки зрения, выраженной Э. Карни, является тот факт, что на момент смерти Ментора в 342 г. до н. э. Барсине исполнилось 14 лет – подходящий возраст для вступления в брак [9, p. 572].

Детство Барсины могло пройти во Фригии, если бы не восстание сатрапов, участником которого был её отец (Diod. Hist. XVI, 22, p. 98). Поводом стало решение Артаксеркса III распустить наёмные войска из-за того, что на них тратится много денег (Schol. Dem. IV, 46–47, p. 46). Диодор ясно даёт понять: афиняне, изначально поддержавшие восстание, позже изменили своё мнение, так как царь обещал врагам Афин присоединиться к их войне с тремя сотнями судов (Diod. Hist. XVI, 22, p. 98). Народное собрание, проявив осторожность, решило закончить войну против своих восставших союзников. В данной ситуации Артабаз, оказавшись мятежником, был вынужден покинуть Малую Азию вместе с Мемноном [3, с. 148–149]. Он нашёл прибежище в Македонии при дворе Филиппа II, где, как свидетельствует Диодор Сицилийский (Diod. Hist. XVI, 52, p. 122), пребывал со своей семьёй с 352 до 342 гг. до н. э. (см. также Athen. VI, 69, p. 71–72; Curt. V, 9.1, p. 102). Все эти десять лет государство находилось в состоянии войны с Афинами. Филипп, очевидно, учитывал родственные связи Артабаза с персидскими царями и понимал важность сотрудничества с сатрапом (подробнее см. [10, p. 95]). Барсина, следовательно, выросла при дворе Филиппа II. В большой многоязычной семье она, несомненно, была знакома с греческой культурой, владела греческим языком. Подтверждение тому до известной степени можно найти у Плутарха (Plut. Alex. XXI, 4, p. 284–285). В его тексте «Сравнительных жизнеописаний», посвящённом Александру, в частности, говорится:

Барсина, вдова Мемнона, была взята в плен под Дамаском. Она получила греческое воспитание... отличалась хорошим характером; отцом её был Артабаз, сын царской дочери (Плут. Алекс. 21, с. 129).

Стоит отметить, что источники не сообщают подробностей пребывания Артабаз в Македонии, но историки полагают: Александр и Барсина могли в детстве быть знакомыми [7, р. 177]. Вернуться в Персию Артабазу и его семье помогает Ментор, которому, по свидетельству Диодора Сицилийского, удаётся восстановить расположение Артаксеркса III (Diod. Hist. XVI, 52, р. 122).

Юная Барсина была отдана в жёны Ментору, а позднее – его брату Мемнону. Брак политически выгоден обеим сторонам: Артабаз обязан Ментору возвращением на родину [4, с. 155, сн. 33]; Ментор, будучи главнокомандующим в Малой Азии, стремится к закреплению своего положения. Союз представительницы царского рода с братьями-родосцами был своего рода гарантом верности. Некоторые учёные полагают, что Барсина – их племянница [8, р. 101; 11, р. 131]. От брака с Ментором, как сообщает Арриан, у Барсины была дочь, которую Александр Македонский в 324 г. до н. э. в Сузах выдал замуж за Неарха (Arr. Anab. VII, 4, р. 375). По данным Квинта Курция Руфа, у Ментора было три дочери (захвачены в Дамаске после битвы при Иссе в 333 г. до н. э.) (Curt. III, 12.27, р. 26). Эти дети, как полагает Плутарх, могли быть от разных женщин (Plut. Alex. XXI, 4, р. 284–285). Вскоре после того, как Ментор скончался, около 340 г. до н. э., овдовевшая Барсина «была выдана замуж за Мемнона, и оставалась в таком качестве до смерти последнего в 333 г. до н. э.» [4, с. 155, сн. 33]. Стоит допустить, что мотивы брака аналогичны предшествующим. Впрочем, характер Барсины, отмеченный Плутархом (Plut. Alex. XXI, 4, р. 284–285; Плут. Алекс., 21, с. 129), её знакомство с языком и культурой греков способствовали укреплению связей с мужчинами, которые к тому времени стали командирами греческих наёмников персидского царя.

Во втором браке Барсина родила сына Мемнону – так свидетельствует Квинт Курций Руф (Curt. III, 13.14, р. 28). Вслед за вторжением войск под началом Александра в Малую Азию Мемнон начинает активные боевые действия против македонян. После взятия Милета он отправляет свою жену и детей¹ к Дарию, отчасти, как говорит Диодор Сицилийский (Diod. Hist. XVII, 23, р. 177), чтобы обеспечить их безопасность, но больше в расчёте на то, что царь, имея таких важных заложников (ὀμήρωρς), охотнее доверит ему верховное командование, которое в результате он получил. Мемнон при осаде Митилены летом 333 г. до н. э. серьёзно заболел и умер, а Барсина снова овдовела. В это время она находилась в ведении Дария и, наряду со многими из жён и детей высшей знати и царской семьи, была захвачена в Дамаске после битвы при Иссе в конце 333 г. до н. э. (Curt. III, 13.14, р. 28; Arr. Anab. II, 11, р. 102–103; Just. XI, 10, р. 93; Plut. Alex. XXI, 4, р. 284–285).

В «Походе Александра» указанное событие представлено Аррианом так:

Лагерь Дария взяли сразу, с ходу: захвачены были мать и жена Дария, она же и его сестра, малютка его сын, две дочери и некоторые другие жены персов, равных по достоинству; большинство персов успело отослать

¹ Ко времени битвы при Иссе в 333 г. до н. э. Мемнон имел нескольких несовершеннолетних детей. Это отнюдь не означает, что все они были рождены Барсиной. Кроме того, согласно Арриану, в битве при Гранике, годом ранее, в составе персидской армии Мемнон сражался против Александра вместе со своими сыновьями (Arr. Anab. I, 15, р. 46). Поскольку в данном случае речь может идти сугубо о юношах, то определённо они не были от Барсины [12, р. 53].

своих жён вместе с имуществом в Дамаск. И Дарий отправил в Дамаск значительную часть денег и всякой утвари, которая следует за великим царём даже на войну, чтобы и тут он мог жить в роскоши. Остальное имущество, отправленное в Дамаск, вскоре было захвачено Парменионом, посланным туда с этой целью (Arr. П. Алекс. II, 11.9–10, с. 96).

Квинт Курций Руф конкретизирует:

Были взяты в плен также жена Фарнабаза, которому Дарий поручил верховное командование на морском берегу, вместе с её сыном, три дочери Ментора и жена и сын славного полководца Мемнона... (Руф. Ист. Алекс. III, 13.14, с. 45).

Логично в свете данного историками описания предположить, что Барсина находилась в статусе заложницы Александра. Так или иначе, Плутарх не использует слова ἄμφορ ‘гарантия, залог’. Она вдова (χήρα) Мемнона (Plut. Alex. XXI. 4, p. 284–285). Распоряжение македонского царя о сохранении за пленными их статуса (Arr. Anab. II, 12, p. 104–105; Diod. Hist. XVII, 38, p. 188; Curt. III, 12.12, p. 24; Curt. IV, 11.3, p. 61), видимо, было распространено на Барсину.

Отношения Барсины и Александра, как принято считать, начались в 332/331 г. до н. э. [8, p. 102]. Из рассказа Аристобула явствует, будто царь Македонии последовал совету Пармениона, который предложил ему сблизиться с этой красивой и благородной женщиной (Plut. Alex. XXI. 4, p. 284–285). Имеется ряд комментариев историков по данному вопросу. Во-первых, Александр обычно не прислушивался к советам полководца, а во-вторых, если даже предположить, что тот беспокоился о законном наследнике царя, то вряд ли не мог предложить в качестве любовницы Барсину [8, p. 105; 13, S. 148]. На наш взгляд, если Парменион дал такой совет Александру, последний мог с ним согласиться, рассматривая отношения с Барсиной как возможный противовес попытке македонской знати породниться с ним². Безусловно, стоит рассматривать связь Барсины и Александра как внебрачную.

До своей женитьбы на Роксане в 327 г. до н. э. Александр, как свидетельствует Плутарх, не знал ни одной женщины, кроме Барсины (Plut. Alex. XXI. 4, p. 284–285), то есть упомянутые отношения были долговременными. Они продолжались на протяжении шести лет, начиная с 332 г. до н. э.

В 327 г. до н. э. Барсина родила сына, которого Александр назвал неслучайно Гераклом. Имя мальчика должно было подчеркнуть связь его отца с предком, от которого династия Аргеадов вела своё происхождение [14, p. 173]. М. Брзиус считает, что Александр мог жениться на Барсине [15, p. 78]. Основанием для этого предположения служит фрагмент «Анабасиса Александра» Арриана о свадебных торжествах в Сузах (Arr. Anab. VII, 4, p. 375):

Он, по словам Аристобула, взял в жёны старшую дочь Дария, Барсину, и ещё младшую из дочерей Оха, Парисатиду. Была уже его женой и Роксана, дочь бактрийца Оксиарта (Arr. П. Алекс. VII, 4.4, с. 222).

² Диодор сообщает: Антипатр и Парменион призвали Александра вступить в брак и родить ребёнка прежде, чем приступить к персидскому походу (Diod. Hist. XVII, 16, p. 171).

Антропоним *Барсина* встречается в известных нам источниках применительно к дочери Артабаза. Лишь один раз мы видим это имя у Арриана для обозначения дочери Дария III. В Сузах, помимо Птомолея и Эвмена, о чём было сказано нами выше, на дочери Барсины и Ментора женили Непарха (Arr. Anab. VII, 4, p. 375), то есть мать, любовница Александра, не могла там не быть. Её публичное появление свидетельствовало бы о признании Геракла сыном царя Македонии, а значит, давало повод предложить в качестве кандидата на трон после смерти отца.

Длительность отношений Барсины и Александра, безусловно, говорит о политической выгоде. Важными, на наш взгляд, являются два фактора: прежде всего, Барсина и её семья представляли собой персидскую элиту, а кроме того, Александр мог лично знать семью Артабаза ещё в период пребывания последней в Македонии. Не менее значимо также следующее обстоятельство: сатрап Фригии, по свидетельству Арриана, сам пришёл к Александру, хотя до последнего момента был предан Дарию и не поддержал восстание Бесса (Arr. Anab. III, 21, p. 183).

Квинт Курций Руф описывает ряд подробностей встречи Александра и Артабаза:

Царь вступил уже в крайние районы Гиркании, когда Артабаз, бывший, как мы уже сказали, очень преданным Дарию, встретил его со своими детьми, родными Дария и небольшим отрядом греческих солдат. Царь дал прибывшему правую руку, ибо он был гостем Филиппа во время своего изгнания в царствование Оха, но верность своему царю, которую он сохранил до конца, была для него важнее уз гостеприимства. Итак, ласково принятый, он сказал: «Я молю богов, о царь, чтобы ты наслаждался вечным счастьем, я же, счастливый во всём другом, скорблю только о том, что из-за глубокой старости не смогу долго пользоваться твоей добротой». Ему шёл 95-й год. Девять юношей, все сыновья одной матери, сопровождали отца. Артабаз подвёл их к руке царя, моля богов, чтобы они жили, пока будут полезны Александру (Руф. Ист. Алекс. VI, 5.1–4, с. 120–121).

Вместе с Артабазом пришли его сыновья Коф, Ариобарзан, Арсам, которые участвовали в походах (Arr. Anab. III, 23, p. 189). Александр с почтением отнёсся к Артабазу:

Царь обычно совершал путь пешком, но теперь приказал подать лошадей себе и Артабазу, чтобы старик не стеснялся ехать верхом, если он пойдёт пешком (Руф. Ист. Алекс. VI, 5.5, с. 121).

«Затем он отпустил Артабаза домой с двойными почестями против тех, которые оказывал ему Дарий», – говорится в «Истории Александра Македонского» (Руф. Ист. Алекс. VI, 5.22, с. 122).

«Культурное родство» Барсины с двумя народами: персидским и греческим – является существенным в её отношениях с Александром. Он, безусловно, мог учитывать семью Артабаза как пример успешного греко-персидского альянса в своём решении связать два этноса узами Гименея в Сузах (Arr. Anab. VII, 4, p. 374–376; Diod. Hist. XVII, 107, p. 244; Curt. X, 3, p. 267–268).

С женитьбой Александра на Роксане связывают отъезд Барсины с Гераклом в Пергам. Возможно, таким образом Александр стремился не допустить возникновения конфликта между влиятельными семьями [8, р. 105]. Сама Барсина, как и её отец Артабаз, не могла не понимать своего статуса «женщины царя»³.

Спустя 14 лет после смерти Александра, в 309 г. до н. э., Полиперхонт призвал Барсину и Геракла в Македонию (Diod. Hist. XX, 20, р. 420). Почему диадохи вспомнили о Геракле так поздно? Юстин приводит слова Мелеагра:

...Не следует оттягивать решение и дожидаться гадательного исхода родов Роксаны; нечего ждать, что родятся какие-то цари, надо использовать уже родившихся. Хотят они мальчика – так в Пергаме уже имеется сын Александра по имени Геракл, рождённый Барсиной; если же они предпочитают юношу, то в лагере находится Арридей, брат Александра, человек добродушный, которого весьма охотно примут все не только за его собственные качества, но и за то, что он сын Филиппа (Юст. XIII, 2.6–7).

Источники объясняют отказ признавать Геракла и ещё не рождённого ребёнка от Роксаны персидским происхождением матерей. Так, в «Эпитоме сочинения Помпея Трога “Historiae Philippicae”» Юстина говорится:

Роксана по происхождению персиянка, и не подобает, чтобы македоняне брали себе царей, у которых в жилах течёт кровь тех, чьи царства они разрушали (Юст. XIII, 2.9).

П. Брант утверждает, что это обстоятельство не было решающим ввиду дальнейшего признания наследником сына Роксаны. По его мнению, никаких публичных заявлений о Геракле при жизни не сделал Александр. Поскольку на момент его смерти тот был в Пергаме, игнорировать сына, рождённого любовницей, было легко. О нём могли знать только диадохи [1, р. 22], но ещё труднее оказалось убедить их в том, что Геракл – сын Александра от Барсины [2, р. 27].

На наш взгляд, «преемники» были заинтересованы в членах семьи Александра и Филиппа лишь в той степени, в которой они могли служить их собственным интересам. Поэтому изначально выбор сделан в пользу Арридея. Когда не осталось законных наследников, был избран Геракл, которому было уже больше четырнадцати лет. Однако, осознавая угрозу своей власти и прекрасно понимая, что аристократия предпочтёт сына Александра, пусть и незаконно-рождённого, Кассандр приказывает тайно умертвить его вместе с матерью (Just. XV, р. 139). По сведениям Павсания, сын Антипатра отравил сыновей Александра от Барсины и Роксаны (Paus. IX, 7, р. 161–162). Согласившись приехать в Македонию, возможно, Барсина надеялась на защиту македонян, но стала лишь жертвой в яростной борьбе за власть «преемников» Александра Великого.

Таким образом, можно сделать вывод, что главным фактором, воздействовавшим на взаимоотношения Барсины с окружающими, являлась значительная

³ По мнению М. Брозиус, в Персии VI–IV вв. до н. э. существовало две категории женщин царя. Первая – *замужние*. Жёнами могли быть представительницы из Ахеменидов или, по крайней мере, иной династии персидской аристократии; рождённые в браке мальчики признавались законными наследниками. Вторая – *незамужние*, так называемые чужеземки (“foreign women”). По статусу они были выше наложниц [14, р. 190–191].

политическая роль её семьи, которая сохранялась на протяжении нескольких десятилетий в переходный период от Ахеменидской империи к империи Александра Великого. Однако миссия самой Барсины была довольно пассивной и сводилась к тому, что она воспринималась в качестве представительницы персидской аристократической семьи, установление родственных связей с которой посредством брачных уз было первоначально приоритетной задачей братьев-родосцев. Кроме того, сближение с ней отвечало также интересам царя Македонии. Впоследствии Барсину, дочь Артабаза, и её сына Геракла стали непосредственно ассоциировать с Александром, что явилось причиной их преждевременной гибели.

Источники

- Plut. Alex. – *Plutarch. Alexander* // *Plutarch's Lives: in 10 v.* – Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1919. – V. 7. – P. 223–439.
- Плут. Алекс. – *Плутарх. Александр* / Пер. М.Н. Ботвинника и И.А. Перельмутера // *Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т.* – М.: Наука, 1994. – Т. 2. – С. 116–163.
- Plut. Eum. – *Plutarch. Eumenes* // *Plutarch's Lives: in 10 v.* – Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1919. – V. 8. – P. 77–136.
- Плут. Эвм. – *Плутарх. Эвмен* / Пер. Л.А. Фрейберг // *Плутарх. Сравнительные жизнеописания: в 2 т.* – М.: Наука, 1994. – Т. 2. – С. 22–35.
- Xen. Hell. – *Xenophon's opera omnia: in 5 v.* – Oxford: Clarendon Press, 1901. – V. 1. – 310 p.
- Plut. Art. – *Plutarch. Artaxerxes* // *Plutarch's Lives: in 11 v.* – Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1926. – V. 11. – P. 127–203.
- Arr. Anab. – *Arrian. Anabasis of Alexander; or, The history of the wars and conquests of Alexander the Great.* – London: Hodder and Stoughton, 1884. – 443 p.
- Arr. П. Алекс. – *Арриан. Поход Александра* / Пер. М.Е. Сергеенко. – М.: Миф, 1993. – 272 с.
- Plut. Mor. – *Plutarch. De Pythiae oraculis [394d–409d]* // *Plutarch's Moralia: in 15 vol.* – Cambridge, Mass.: Harvard Univ. Press; London: William Heinemann Ltd, 1936. – V. 5. – P. 256–348.
- Just. – *Iustini Ex Trogi Pompeii Historiis externis libri XLVIII.* – Lugduni: Apud Antonium Vincentium, 1559. – 410 p.
- Юст. – *Марк Юниан Юстин. Эпитома сочинения Помпея Трога "Historiae Philippicae"* / Пер. А.А. Деконского, М.И. Рижского. – СПб.: Изд-во Санкт-Петербург. ун-та, 2005. – URL: <http://simposium.ru/ru/node/35>, свободный.
- Curt. – *Curti Rufi Q. Historiarum Alexandri Magni Macedonis Libri Qui Supersunt.* – Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1889. – 347 p.
- Руф. Ист. Алекс. – *Квинт Курций Руф. История Александра Македонского.* – М.: Изд-во Моск. ун-та, 1993. – 464 с.
- Diod. Hist. – *Diodori Siculi Bibliothecae Historicae Libri Qui Supersunt: 2 t.* – Amstelodami: Sumptibus Jacobi Wetstenii, 1746. – Т. 2. – 666 p.
- Schol. Dem. – *Scholia in Demosthenem // Demosthenis orations: in 2 v.* – Oxonii: E Typographeo Clarendoniano, 1903. – V. 1. – P. 40–55.
- Athen. – *Athenaei Naucraticae Dipnosopistarum Libri XV: in 3 v.* – Lipsiae: in aedibus B.G. Teubneri, 1887. – V. 2. – 498 p.

Paus. – *Pausanias*. Description of Greece: in 2 v. – London: G. Bell and Sons Ltd, 1912. – V. 2. – 366 p.

Литература

1. *Brunt P.A.* Alexander, Barsine and Heracles // *Rivista di Filologia e Istruzione Classica*. 1975. – V. 103. – P. 22–34.
2. *Tarn W.W.* Heracles Son of Barsine // *J. Hellenic Stud.* – 1921. – V. 41. – P. 18–28.
3. *Рунг Э.В.* Военно-политическая деятельность Ментора Родосского // Мнемон. Исследования и публикации по истории античного мира: Сб. ст. / Под ред. Э.Д. Фролова. – СПб.: Ин-т истории Санкт-Петерб. ун-та, 2014. – Вып. 14. – С. 143–160.
4. *Рунг Э.В.* О сатрапских династиях в Ахеменидской державе: Фарнакиды в Даскилии // Учён. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2011. – Т. 153, кн. 3. – С. 87–94.
5. *Nöldeke Th.* [Bespr.] De Asiae minoris satrapis persicis. Scripsit Paulus Krumbholz. Diss. inaug. Lipsiae 1883. (94 S. in Oktav) // *Göttingische gelehrte Anzeigen*. – 1884. – Nr. 8. – P. 290–300.
6. *Weiskopf M.* The So-Called “Great Satraps’ Revolt”, 366–360 B.C.: Concerning Local Instability in the Achaemenid West. – Stuttgart: Franz Steiner Verlag Wiesbaden GMBH, 1989. – 112 p.
7. *Lane Fox R.* Alexander the Great. – New York: E.P. Dutton, 1974. – 568 p.
8. *Carney E.D.* Women and Monarchy in Macedonia. – Norman: Univ. Oklahoma Press, 2000. – 369 p.
9. *Carney E.D.* Alexander and Persian women // *Am. J. Philol.* – 1996. – V. 117, No 4. – P. 563–583.
10. *Hornblower S.* Persia // *Cambridge Ancient History*. – 1994. – V. 6. – P. 45–96. – doi: 10.1017/CHOL9780521233484.004.
11. *Chugg A.M.* Alexander’s Lovers. – Morrisville: Lulu.com, 2006. – 220 p.
12. *Rung E.* Athens, Alexander and the family of Memnon of Rhodes: Some notes on a new interpretation of so-called “Memnon’s decree” // *Alexander the Great and the East: History, Art, Tradition* / Ed. By K. Nawotka, A. Wojciechowska. – Wiesbaden: Harrassowitz Verlag, 2016. – P. 51–58. – (Philippika. Altertumswissenschaftliche Abhandlungen; Bd. 103)
13. *Baynham E.* Why didn’t Alexander Marry before Leaving Macedonia? Observations on Factional Politics at Alexander’s Court 336–334 B. C. // *Rheinisches Mus. Philol.* – 1998. – Bd. 141, H. 2. – S. 141–152.
14. *Borza E.N.* In the Shadow of Olympus: the Emergence of Macedon. – Princeton, New Jersey: Princeton Univ. Press, 1992. – 368 p.
15. *Brosius M.* Women in Ancient Persia (559–331 B.C.). – Oxford: Clarendon Press, 1996. – 258 p.

Поступила в редакцию
22.04.17

Кияшова Кристина Алексеевна, соискатель кафедры всеобщей истории

Казанский (Приволжский) федеральный университет
ул. Кремлёвская, д. 18, г. Казань, 420008, Россия
E-mail: kristina.kilyashova@mail.ru

UCHENYE ZAPISKI KAZANSKOGO UNIVERSITETA. SERIYA GUMANITARNYE NAUKI
(Proceedings of Kazan University. Humanities Series)

2017, vol. 159, no. 6, pp. 1393–1403

The Political Role of Barsine, the Daughter of Artabazus

K.A. Kilyashova

Kazan Federal University, Kazan, 420008 Russia

E-mail: kristina.kilyashova@mail.ru

Received April 22, 2017

Abstract

The paper discusses the life of Barsine, the daughter of Artabazus. He was a Persian satrap. The purpose of the research is to determine Barsine's political role in the history of the ancient world. Along with the above-mentioned purpose, the task of the paper is to consider the problems of Barsine's origin, her kinship and relationship: with the Persians, Greeks, and Alexander the Great.

To fulfill this purpose, the general scientific (description, analysis, and synthesis) and special historical methods have been used. The paper provides many examples proving that Barsine's family was related to the Persian king, which contributed to their high position in Phrygia. Special attention has been paid to the political context of these relations.

It has been concluded that the Hellenic-Persian roots and all kinds of interactions testify to her perception of the values of the two civilizations on the eve and during the eastern campaign of the king of Macedonia, and the main factor that determined her biography is the significant political role of the family headed by Artabaz, the satrap Phrygia. Initially, marrying the representative of the Persian aristocracy was the priority for the Rhodian brothers, Mentor and Memnon, the Greeks in the Persian service. Subsequently, the rapprochement with Barsine met the interests of Alexander the Great, the direct association with whom turned out to be the reason for the premature death of Artabazus' daughter and her son Heracles. The obtained results are very important for revision of the role of women in the ancient world.

Keywords: antiquity, Greeks, Persians, Barsine, Artabazus, Alexander the Great

References

1. Brunt P.A. Alexander, Barsine and Heracles. *Rivista di Filologia e Istruzione Classica*, 1975, vol. 103, pp. 22–34.
2. Tarn W.W. Heracles Son of Barsine. *Journal of Hellenic Studies*, 1921, vol. 41, pp. 18–28.
3. Rung E.V. The political and military activity of Mentor of Rhodes. In: *Mnemon. Issledovaniya i publikatsii po istorii antichnogo mira* [Mnemon: Studies and Publications on Ancient History]. Frolov E.D. (Ed.). St. Petersburg, Inst. Istor. S.-Peterb. Univ., 2014, no. 14, pp. 143–160. (In Russian)
4. Rung E.V. On the satrapal dynasties in the Achaemenid Empire: The Pharnacids in Dascyleum. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2011, vol. 153, no. 3, pp. 87–94. (In Russian)
5. Nöldeke Th. [Bespr.] De Asiae minoris satrapis persicis. Scripsit Paulus Krumbholz. Diss. inaug. Lipsiae 1883. (94 S. in Oktav). *Göttingische Gelehrte Anzeigen*, 1884, Nr. 8, pp. 290–300. (In German)
6. Weiskopf M. *The So-Called "Great Satraps' Revolt", 366–360 B.C.: Concerning Local Instability in the Achaemenid West*. Stuttgart, Franz Steiner Verlag Wiesbaden GMBH, 1989. 112 p.
7. Lane Fox R. *Alexander the Great*. New York, E.P. Dutton, 1974. 568 p.
8. Carney E.D. *Women and Monarchy in Macedonia*. Norman, Univ. Oklahoma Press, 2000. 369 p.
9. Carney E.D. Alexander and Persian women. *American Journal of Philology*, 1996, vol. 117, no. 4, pp. 563–583.

10. Hornblower S. Persia. *Cambridge Ancient History*, 1994, vol. 6, pp. 45–96. doi: 10.1017/CHOL9780521233484.004.
11. Chugg A.M. *Alexander's Lovers*. Morrisville, Lulu.com, 2006. 220 p.
12. Rung E. Athens, Alexander and the family of Memnon of Rhodes: Some notes on a new interpretation of so-called “Memnon’s decree”. In: *Alexander the Great and the East: History, Art, Tradition*. Nawotka K., Wojciechowska A. (Eds.). Wiesbaden, Harassowitz Verlag, 2016, pp. 51–58. (Philippika. Altertumswissenschaftliche Abhandlungen; Bd. 103)
13. Baynham E. Why didn’t Alexander Marry before Leaving Macedonia? Observations on Factional Politics at Alexander’s Court 336–334 B. C. *Rheinisches Museum für Philologie*, 1998, Bd. 141, H. 2, S. 141–152.
14. Borza E.N. *In the Shadow of Olympus: the Emergence of Macedon*. Princeton, New Jersey, Princeton Univ. Press, 1992. 368 p.
15. Brosius M. *Women in Ancient Persia (559–331 B.C.)*. Oxford, Clarendon Press, 1996. 258 p.

⟨ **Для цитирования:** Килиашова К.А. Политическая роль Барсины, дочери Артабазы // Учен. зап. Казан. ун-та. Сер. Гуманит. науки. – 2017. – Т. 159, кн. 6. – С. 1393–1403. ⟩

⟨ **For citation:** Kilyashova K.A. The political role of Barsine, the daughter of Artabazus. *Uchenye Zapiski Kazanskogo Universiteta. Seriya Gumanitarnye Nauki*, 2017, vol. 159, no. 6, pp. 1393–1403. (In Russian) ⟩